

УДК 81.711
ББК 83.07

О.Г. Кобжицкая

АНИМИСТИЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ КИТАЙЦЕВ

В статье рассматриваются некоторые вопросы анимистических верований китайцев в аспекте лингвокультурологического анализа. Автор выделяет базовые лексемы анимистических верований и делает попытку их систематизации в рамках модели «Ян – Инь».

Ключевые слова: анимистические верования; китайская культура; ян-инь.

O.G. Kobzhitskaya

ANIMISTIC BELIEFS OF CHINESE PEOPLE

The article deals with some issues of animistic beliefs of Chinese people taking into consideration linguistic and cultural analysis. The author points out basic lexemes of animistic beliefs and makes an attempt to systematize them according to «Yang Yin» model.

Key words: animistic beliefs; Chinese culture; Yang Yin.

Основной пласт анимистических верований китайцев составляют верования в существование добрых и злых духов. По теории о двух противоположных началах, обозначаемых как *инь* и *ян*, Вселенная является порождением этих двух начал. Миропорядок во вселенной устроен таким образом, что в нем постоянно взаимодействуют положительные силы *ян* и отрицательные силы *инь*. Взаимодействие этих сил может оказать существенное влияние на гармонию в природе, социуме и жизни отдельного человека. В основе китайской религиозной системы покоится доктрина, «согласно которой миром управляют *шэнь* и *гуй*, порождаемые *инь* и *ян*, их чередование и составляет Дао, вселенский миропорядок» [Гроот, 2001].

Одушевленность космических сил выражается в том, что положительные силы *ян*, олицетворяющие свет, являются воплощением добрых духов, отрицательные силы *инь* – воплощением злых духов. Первые называются духи *шэнь*, вторые – духи *гуй*. Всеми этими духами распоряжалось верховное божество Шанди, на смену которому позже пришло Небо. В древнекитайской религиозной системе Небу отводилась особая роль. Небо считалось главным божеством *шэнь*, наивысшим воплощением силы *ян*, и без его санкции ни один дух не мог причинить вред человеку.

С появлением теории о небесном «мандале», связанной с переменчивостью божественной

небесной воли, Небо было наделено свойством карать недобродетельных и награждать высокодобротельных правителей. Воля Неба как проявление высшей силы, разума и справедливости, была также призвана дать положительную или отрицательную оценку поступкам обычных людей. Это означало, что посредством злых духов *гуй*, посылаемых Небом, человек, пренебрегший законами Дао, получал заслуженную кару за свои преступления.

Наряду с добрыми и злыми божествами, олицетворяющими природные силы, самое пристальное внимание китайцев было сосредоточено на душах и духах людей. Человек является носителем двух видов душ: *по* и *хунь*. При жизни человека души категории *инь* назывались *по* (у человека их насчитывалось семь), души категории *ян* – *хунь* (всего насчитывалось три). Со смертью человека души *по* возвращаются к *инь* и, уходя в землю, становятся злыми духами *гуй*; души *хунь* возвращаются к *ян* и, возносясь на небо, становятся добрыми духами *шэнь*. По мнению некоторых синологов, противопоставление двух типов душ впоследствии легло в основу деления духов на злых и добрых, укоренившегося в народном сознании и дошедшем до наших дней. Поклонение предкам как раз и имело ввиду эти две души. Особое внимание уделялось духу *гуй*, так как считалось, что из-за нерадивого отношения к нему родственников

могут пострадать люди не только своего, но и чужого клана. Разнообразные предметы, которые клали в могилу вместе с покойником, как раз и предназначались для *гуй* умершего, поддержания его нормального существования. Кроме этого, ему приносили регулярные и обильные жертвоприношения. Возможно, такое повышенное внимание было связано с представлением об опасностях, исходящих от *гуй* людей, умерших насильственной смертью или не имеющих родственников.

Что касается духа *шэнь*, то право обладать им могли иметь только знатные люди и благородные мужи, да и то со временем сила их *шэнь* утрачивалась и могла превратиться в духов *гуй*. Лишь прямой предок семьи и сам великий правитель могли вечно пребывать на небе в качестве духа *шэнь*. Примечательно то, что, согласно этой теории, прижизненные свойства человека не переходили автоматически на тех духов, которыми становился человек после смерти. Поэтому вне зависимости от того, каким был статус человека в жизни, все равно со смертью человека он сразу (у незнатных людей) или постепенно превращался в злого духа *гуй*. Прямой же предок семьи, будучи *шэнь* по отношению к своим потомкам, мог быть злостным *гуй* по отношению ко всем остальным. Этим объясняется повышенная не «родственная» забота китайцев о духах умерших не своего клана, так как считалось, что путем специальных ритуалов и правильных подношений предкам можно обратить *гуй* в своих защитников.

Начиная с эпохи Чжоу, главной задачей погребальных обрядов стало «во-первых, уничтожение вредоносности *гуй*, а во-вторых, объединение трех *шэнь* в единую духовную субстанцию рода – *лин*, которому живые потомки затем приносили поминальные жертвы и который воплощался в табличке с посмертными именами почивших предков» [Городецкая, 2005]. Такая наалтарная табличка предков служит «полноценным представителем и даже заместителем усопшего». «Табличка является собой начало *ян* по отношению к телу в могиле, которое даже после всех актов очищения продолжает оставаться *инь*» [Маслов, www.maslov.msk.ru]. Основную роль в этом обряде играл сам покойный предок, а точнее его «заместитель», обычно внук покойного. Мальчик, одетый в одежду умершего, присут-

ствовал на церемонии, принимал жертвоприношения и от лица покойного возвещал процветание всем живым потомкам. В идее замещения мертвого живым (покойного деда живым внуком) кроется представление о биологическом тождестве, преемственности поколений. Только тот, кто передал свою жизнь живущим потомкам и, таким образом сохранил «тело» предков, имел право на поминовение с жертвенными дарами. Отсюда становится понятна особая забота китайцев о своем мужском потомстве. Ведь для осуществления культа предков, поддержания постоянной связи между живыми и мертвыми было необходимо продолжение рода, иначе можно было лишиться поддержки и опеки со стороны умерших предков.

Традиции почитания духов предков в несколько измененном виде дошли и до наших дней. Так, праздник «Чжунюань» – «праздник Полнолуния в середине года» празднуется 15-го числа 7-го месяца. Этот праздник установлен в честь душ-сирот, а также всех душ умерших. В этот день принято зажигать фонари и пускать по рекам бумажные лодки фачуань. В лодки кладут бумажную одежду, обувь, жертвенные деньги и затем поджигают их. «Этим спасают сиротливых душ. Благодаря такой помощи, души могут снова возродиться в этой жизни в образе людей» [Баранов, 1999].

Душам умерших посвящен праздник Цинмин – «праздник чистого света» (отмечается 5 апреля). Этот праздник также называют тацинце – «Праздник прогулок по первой зелени», так как этот главный весенний праздник отмечается всей семьей на лоне природы с обязательным посещением родовых могил.

Главной задачей обряда «отправления зимней одежды», совершаемого 1-го числа 10-го месяца также является оказание знаков внимания, уважения и почтения душам умерших предков.

Глубокая вера китайцев в существование добрых и злых духов сопровождает их всю жизнь и заставляет вести постоянный поиск действенных средств борьбы с потусторонним миром, таящим в себе опасность для живых. Все эти средства направлены на то, чтобы «заставить замолчать злых духов *гуй* и одновременно способствовать деятельности *шэнь*» [Гроот, 2001].

Таким образом, рассмотренные нами анимистические верования китайцев представлены следующими парами базовых лексем: *шэнь* – *гуй* и *хунь* – *по*. Данные лексемы включены в систему общерелигиозных китайских верований, в основе которой лежит теория о двух противоположных началах *инь* и *ян*: *шэнь* и *хунь* как проявление светлого начала *ян* олицетворяют добрых духов; *гуй* и *по* как проявление темного начала *инь* олицетворяют злых духов.

Библиографический список

1. *Баранов*, Верования и обычаи китайцев [Текст] / И.Г. Баранов. – М. : Муравей, 1999.
2. *Городецкая*, О. Дух и тело в погребальных традициях древнего Китая [Текст] / О. Городецкая // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 5. – С. 133.
3. *Гроот*, Я. Я. М. де. Демонология древнего Китая / Я.Я.М.де Гроот. – СПб.: Евразия, 2001.
4. www.maslov.msk.ru